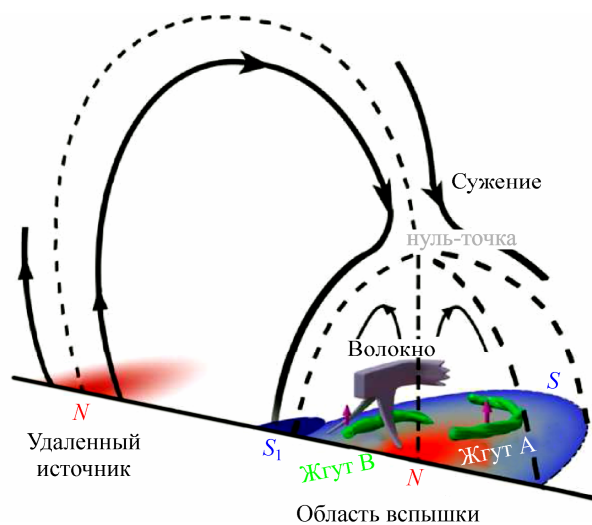

ПРИОРИТЕТНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ 2.9. СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ АСТРОНОМИИ, АСТРОФИЗИКИ И ИССЛЕДОВАНИЯ КОСМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Программа 2.9.1. Физика Солнца и околоземного космического пространства (координатор акад. Г. А. Жеребцов)

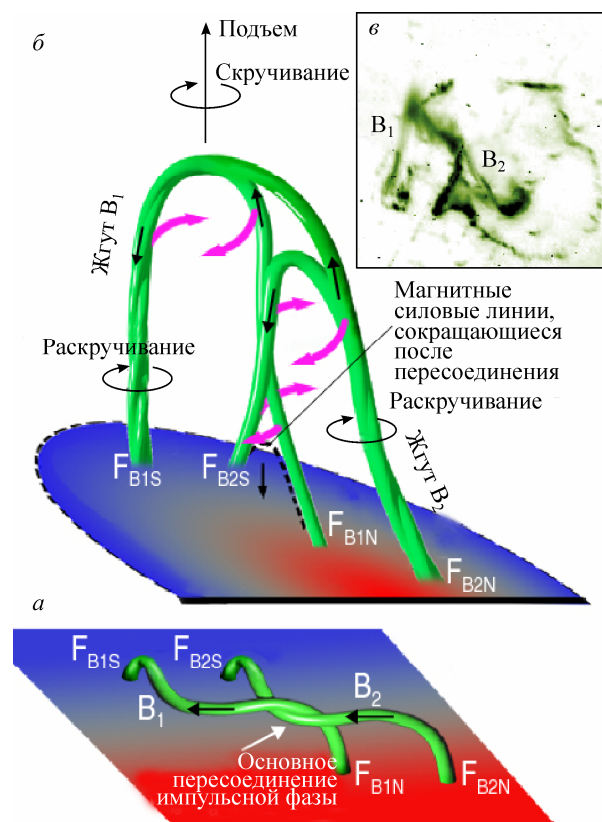
Для вспышек, которые не описываются существующими двумерными моделями, учеными Института солнечно-земной физики построен сценарий инициации и развития вспышки с выбросом волокна. Новизна предложенной модели состоит в использовании эффектов, возникающих при взаимодействии двух поднимающихся и раскручивающихся магнитных жгутов, расположенных в основании воронкообразного магнитного домена с нулевой точкой в его вершине (рис. 60). В рамках трехмерной модели удалось объяснить динамику вспышечного процесса, проявляющегося в излучении вспышки в различных диапазонах (рис. 61).

Учеными этого же Института впервые показано, что суточные, спектральные и динамические характеристики среднemasштабных перемещающихся ионосферных неоднородностей (СМ ПИВ) определяются динамикой солнечного терминатора (СТ) — но не только в пункте наблюдения, а одновременно и в магнитосопряженной области.

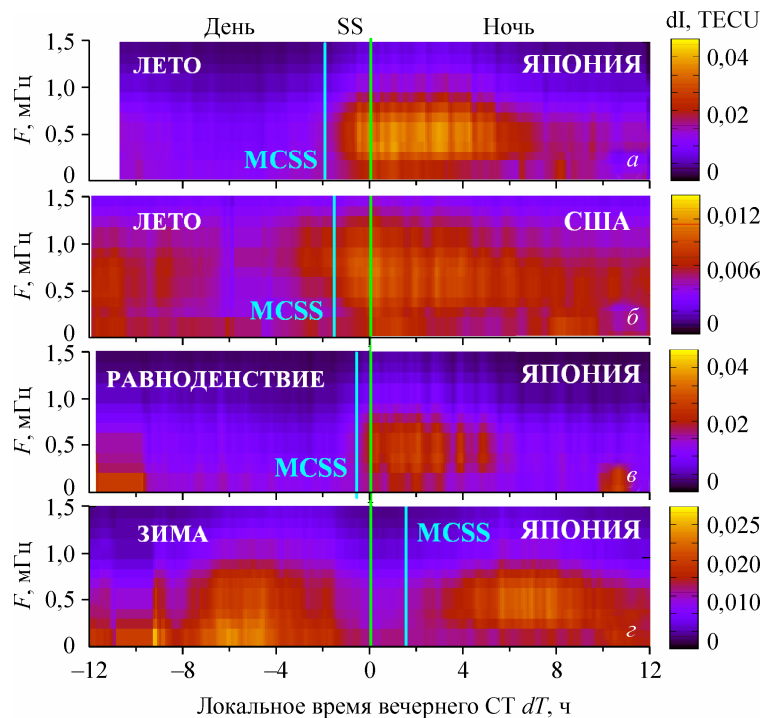
Рис. 60. Конфигурация перед вспышкой. Штриховые линии соответствуют сепаратрисам.

Зимой в Северном полушарии СМ ПИВ наблюдаются преимущественно спустя 3 ч после прохождения вечернего солнечного терминатора (рис. 62, з). В равноденствие регистрация СМ ПИВ начинается почти одновременно с приходом СТ (рис. 62, в). Летом СМ ПИВ регистрируются за 1,5—2 ч до появления ве-

Рис. 61. Схема развития вспышки, происходящей при частичном магнитном пересоединении двух жгутов. Раскручивание каждого из жгутов B_1 и B_2 приводит к скручиванию формирующегося при частичном пересоединении нового крупномасштабного жгута. Черные стрелки на жгутах показывают направления электрического тока.

a — начальные положения жгутов; *б* — ситуация после импульсной фазы вспышки; *в* — изображение вспышки в излучении 195 Å.

Рис. 62. Динамические спектры вариаций полного электронного содержания (РЭС). Вертикальными линиями отмечено положение вечернего солнечного терминатора в пункте наблюдения (SS) и в магнитосопряженной точке (MCSS).

Ост. поясн. см. в тексте.

черного СТ в пункте наблюдения, но в момент времени прохождения СТ в магнитосопряженной области (рис. 62, а, б).

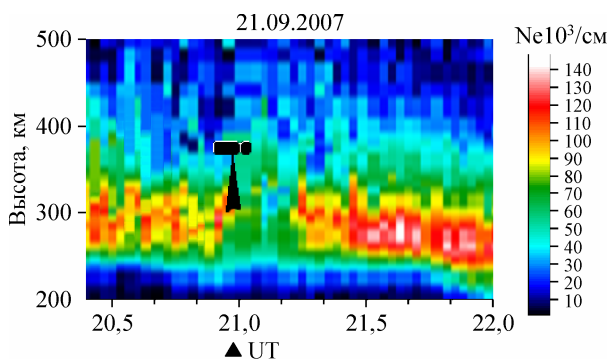
Синхронизация СМ ПИВ с прохождением СТ в пункте наблюдения и в магнитосопряженной области позволяет выдвинуть предположение о переносе возмущений магнитосферными МГД-волнами.

Периоды наблюдаемых колебаний соответствуют периодам первых гармоник стоячих

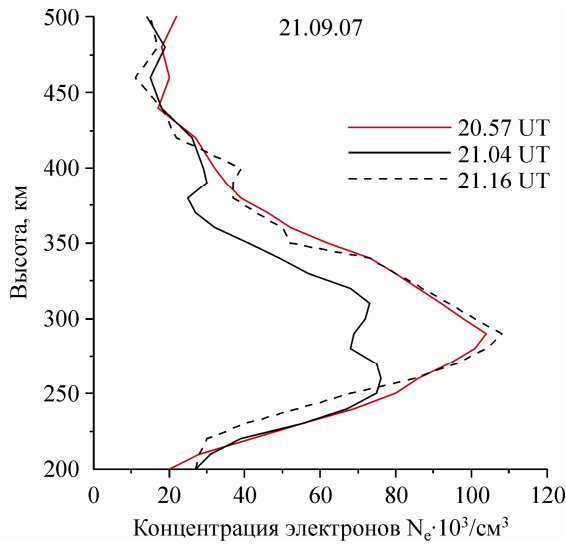
ММЗ-волн (медленный магнитный звук), распространяющихся вдоль силовых линий геомагнитного поля ($\sim 10^3$ — 10^4 с). Результаты подтверждают разработанную в ИСЗФ модель ММЗ-волн, распространяющихся во внутреннем магнитосферном резонаторе.

В серии экспериментов (сентябрь 2007, февраль и сентябрь 2008, февраль и сентябрь 2009 гг.) были проведены измерения параметров (отражательных характеристик, размеров, плотности и др.) крупномасштабных плазменных образований, возникающих при работе бортовых жидкостных ракетных двигателей (ЖРД) транспортного грузового корабля (ТГК) «Прогресс» при различной направленности выхлопных струй относительно направления движения ТГК. С помощью радара некогерентного рассеяния (ИР НР ИСЗФ) установлено, что после кратковременного (5 с) включения ДУ в окружающей ионосфере образуется область пониженной концентрации электронов (на 20—40 % от фонового значения) с временем существования 10—15 мин. (рис 63, 64).

Учеными Института солнечно-земной физики обнаружено проявление мощных стратосферных потеплений в верхней атмосфере и

Рис. 63. Динамика формирования области пониженной концентрации электронов после включения двигательных установок (ДУ). Схематично показано положение ТГК и струи ДУ.

Рис. 64. Профили концентрации электронов: фоновой (—), возмущенной (—) и восстановившейся (- - -) ионосферы.

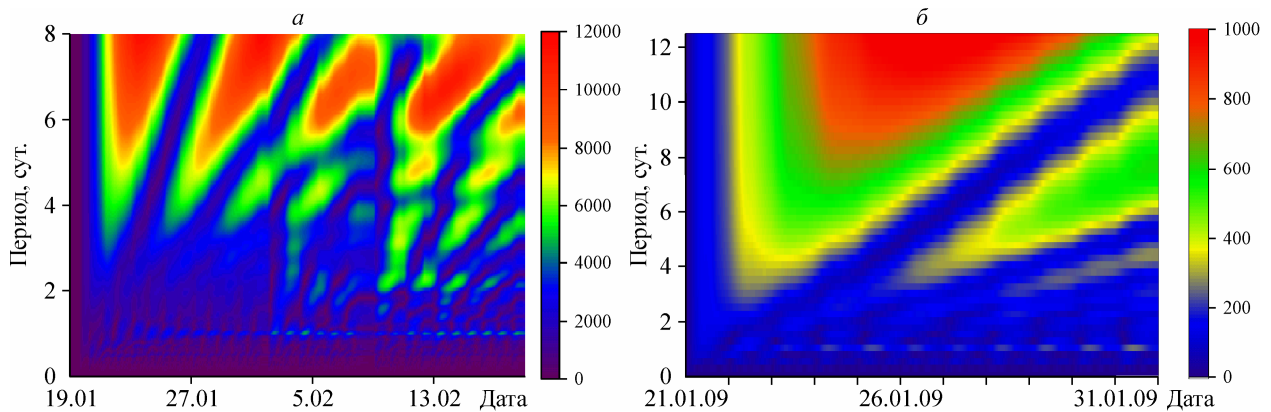
Рис. 66. Антенны макета в составе ССРТ.

ионосфере (по данным комплекса радиофизических и оптических инструментов ИСЗФ и спутниковых данных EOS Aura).

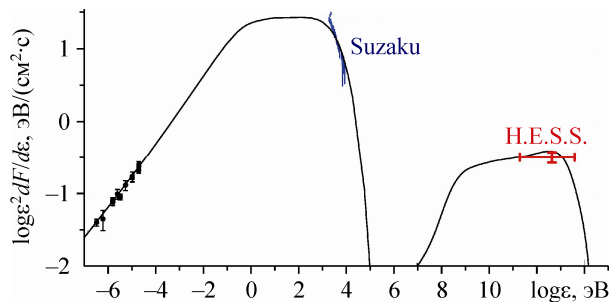
Также выявлено существенное различие в реакции ионосферных параметров на события, связанные с внезапными стратосферными потеплениями: мощное продолжительное стратосферное потепление в январе 2009 г. с экстремальными температурами на высотах стратосферы ~ 40 км ($T_{\max} \sim 307$ К) привело к меньшим на порядок возмущениям планетарного типа в межсуточных вариациях ионосферных параметров ($f_0 F_2$ и др.), чем стратосферные потепления в январе—феврале 2008 г. на той же высоте $h \sim 40$ км ($T_{\max} \sim 278$ К), имевших квазипериодический характер с периодами ~ 6 — 8 суток.

В этом же Институте завершен этап тестирования 10-антенного прототипа многоволнового радиогелиографа, создаваемого в процессе модернизации Сибирского солнечного радиотелескопа (ССРТ) на диапазоне частот 4—8 ГГц. Результаты тестирования показали, что использованные технические решения обеспечивают достижение запланированных параметров радиогелиографа (рис. 66).

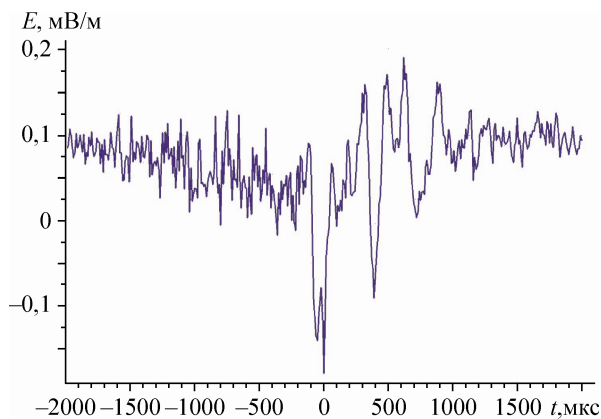
Учеными Института космофизических исследований и аэронавтики им. Ю. Г. Шафера по содержанию мюонов в широких атмосферных ливнях, измеренному Якутской установкой ШАЛ, получены наиболее строгий верхний предел интегрального потока фотонов F_γ (рис. 67, а) и их доли N_γ/N_{CR} (рис. 67, б) в составе космических лучей с энергией выше 10^{18} эВ.

Рис. 65. Высотное распределение температуры над Иркутском в январе—феврале 2008 г. (а) и в январе 2009 г. (б).

Рис. 68. Дифференциальный поток энергии нетеплового излучения остатка сверхновой SN 1006 как функция энергии фотона. Сплошными линиями показаны результаты расчета, выполненного на основе нелинейной теории ускорения космических лучей в остатках сверхновых. Приведены также результаты измерений в радио, рентгеновском (Suzaku) и гамма-диапазоне (H.E.S.S.).

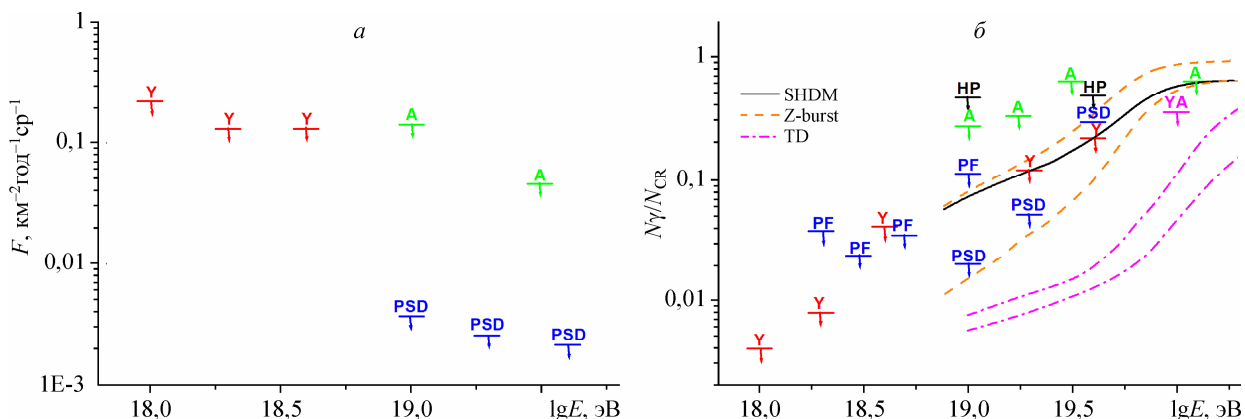
Рис. 69. Электрическая компонента радиосигнала ШАЛ в ОНЧ-диапазоне. Время $t=0$ соответствует времени прихода ливня на уровень наблюдения.

Учеными этого же Института показано, что нелинейная теория ускорения космических лучей в остатках сверхновых хорошо объясняет все наблюдаемые свойства нетеплового излучения исторического остатка SN 1006 (рис. 68). При этом величина потока тераэлектронвольтового гамма-излучения, измеренная недавно системой гамма-телескопов H.E.S.S., подтвердила предсказания теории, что является решающим экспериментальным подтверждением эффективного ускорения космических лучей в остатках сверхновых вплоть до энергии $\sim 10^{17}$ эВ.

Экспериментально зарегистрированы сигналы в ОНЧ-диапазоне (4—100 кГц) от широких атмосферных ливней (ШАЛ), порожден-

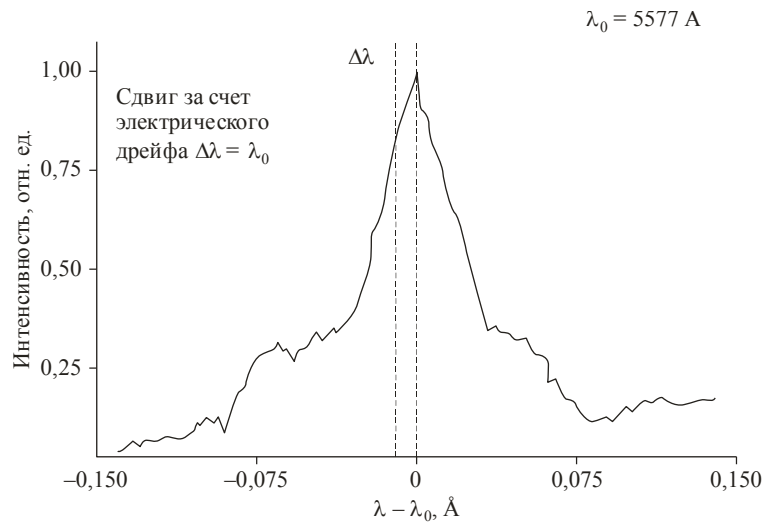
ных космическими лучами с энергией более 10^{14} эВ (рис. 69). Длительность усредненного ОНЧ-радиосигнала, полученного методом наложения эпох 5329 событий ШАЛ относительно момента прихода ливня на уровень наблюдения, составляет $\Delta t \approx 1$ мс.

С помощью сканирующего интерферометра Фабри—Перо обнаружены появления смешанных контуров эмиссии 557,7 нм [01] в полярных сияниях, где диссоциативные их компоненты, излучаемые быстрыми атомами $O(^1S)$, образованными при диссоциативной рекомбинации молекулярного иона O_2^+ с фоновыми электронами авроральной ионосферы на высотах выше 220 км, сдвинуты относительно

Рис. 67. Верхний предел (95%-й уровень согласия) интегрального потока F_γ (а) и доли фотонов N_γ/N_{CR} (б) в зависимости от энергии E .

Y — наш результат, YA — по совместным данным Якутска и AGASA (Япония), A — установки AGASA (Япония), PSD — обсерватории Пьера Оже (Аргентина) по данным наземных детекторов, PF — обсерватории Пьера Оже по флуоресцентным, HP — установка Haverah Park (Англия). Ожидаемые значения в рамках моделей происхождения космических лучей сверхвысоких энергий: распад топологических дефектов (TD), распад сверхтяжелых частиц темной материи (SHDM), взаимодействие нейтрино сверхвысоких энергий с реликтовыми нейтрино (Z-burst).

Рис. 70. Контур эмиссии атомарного кислорода $\lambda_0 = 5577 \text{ \AA}$, зарегистрированный в диффузных формах полярных сияний (б. Тикси) с помощью сканирующего интерферометра Фабри—Перо. Центральная узкая часть контура обусловлена возбуждением нейтральных атомов кислорода тепловыми электронами на высотах $h = 97\text{—}100 \text{ км}$. Широкая часть контура — диссоциативная компонента — генерируется в результате диссоциативной рекомбинации молекулярных ионов кислорода: $\text{O}_2^+ + e \rightarrow \text{O}(^1\text{S}) + \text{O}(^3\text{P}) + 2,79 \text{ эВ}$.

максимума контура излучения тепловых атомов авроральной ионосферы $\text{O}(^1\text{S})$ на уровне $97\text{—}100 \text{ км}$ (рис. 70). Сдвиг диссоциативной компоненты обусловлен электрическим дрейфом молекулярных ионов O_2^+ на высотах $h >$

$> 200 \text{ км}$ со скоростью $V = cE/B$. Анализ таких контуров эмиссии $557,7 \text{ нм}$ [01] позволяет оценить величину компоненты электрического поля и его направления на высотах F2-области ионосферы.